

Алексеев Александр Борисович
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
г. Москва, Российская Федерация
neuausstatten@mail.ru

Некоторые лингвостилистические особенности англоязычного дискурса смешанных единоборств

Аннотация

В статье исследуется (суб)дискурс смешанных единоборств прежде всего с точки зрения лингвостилистических особенностей. Для изучения был избран англоязычный материал, представленный двумя спортивными боевыми дискурсами, созданными в 2021–2022 гг. В исследовании используются различные способы лингвистического анализа – лингвостилистический, контекстуальный, концептуальный, лингвопрагматический. Интерпретируя дискурс смешанных единоборств как разновидность спортивного общения, автор подчёркивает его гибридную природу, что особенно ярко проявляется в сочетании с разговорностью и развлекательностью, выполняющих в данном дискурсе важные функции, способствующие лингвокреативности говорящих и превращению спортивного дискурса в разновидность тейнмент-коммуникации – спортейнмента. В результате установлено, что наиболее часто используемым тропом рассматриваемой коммуникативной среды является эпитет. Богатое разнообразие эпитетов создаёт определённые трудности для их классификации. Тем не менее, исходя из семантико-коннотативного критерия, можно говорить о нескольких группах эпитетов, используемых в рамках рассматриваемых спортивных текстов. Вторым важнейшим тропом дискурса смешанных единоборств является метафора. Выделено несколько метафорических моделей, актуализируемых в текстах спортивных комментариев, в числе которых наиболее важную роль, очевидно, играет военная (милитаристская) метафора, позволяющая провести концептуальные аналогии между спортом и войной, несомненно, вполне уместные. Дальнейшим вектором исследований в области изучения дискурса смешанных единоборств будет не только более подробный анализ его языковых и лингвостилистических особенностей, но и комплексный дискурсивный и лингвоперсонологический анализ данного коммуникативного пространства.

Ключевые слова: спортивный дискурс, смешанные единоборства, эпитет, метафора, метонимия, сравнение, концепт

© Алексеев А. Б. 2023

Для цитирования: Алексеев А. Б. Некоторые лингвостилистические особенности англоязычного дискурса смешанных единоборств // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 5–19. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_5

Aleksandr B. Alekseev
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russian Federation
neuausstatten@mail.ru

Some linguostylistic peculiarities of the English-language mixed martial arts discourse

Abstract

The article examines mixed martial arts (MMA) discourse, primarily from the standpoint of its linguo-stylistic peculiarities. The material was selected from two English-language discourses produced in the years of 2021 and 2022. In the course of study, different types of the linguistic analysis were exploited including the linguo-stylistic,

contextual, conceptual and linguo-pragmatic methods. Interpreting MMA discourse as a variety of sports communication, the author puts an emphasis on its hybrid nature that clearly manifests itself in such phenomena as colloquiality and interactivity. Both of them perform important functions and contribute to linguistic creativity of the speakers and the transformation of sports discourse into a variety of tainment-communication, viz. sportainment. It has been found that the most commonly used trope was the epithet. Rich variety of epithets observed in the MMA discourse leads to certain difficulties in their classification. Despite this, guided by the semantic and connotative criteria, one can distinguish a few epithet groups that are used within the framework of MMA texts. The second most important trope of MMA discourse is the metaphor. The article identifies a number of metaphor models actualized in the texts of sports commentaries including the military metaphor that apparently plays the most important role since it makes it possible to draw analogies – undoubtedly quite relevant – between the world of sport and the world of war. A more detailed analysis of MMA discourse linguistic and linguo-stylistic means as well as a complex discursive and linguo-personological analysis of this communicative field present an outlook on further research.

Keywords: sports discourse, mixed martial arts, epithet, metaphor, metonymy, simile, concept

© Alekseev A. B. 2023

For citation: Alekseev, A. B. (2023). Nekotorye lingvostilisticheskie osobennosti angloyazychnogo diskursa smeshannykh edinoborstv [Some linguostylistic peculiarities of the English-language mixed martial arts discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (2), 5–19. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_5

1. Введение [Introduction]

Понятие «дискурс», ставшее визитной карточкой коммуникативной – она же коммуникативно-дискурсивная – парадигмы языкознания, как известно, допускает множество трактовок, в связи с чем неверно бы было оставлять его без интерпретации [Kujawa, 2014, S. 15], [Mills, 2004, p. 1]. С позиции социолингвистики дискурс определяют как социальную практику, находящую выражение как в языке, так и экстралингвистическом контексте [Fairclough, 1989, p. 22].

Одним из дискуссионных вопросов дискурсологии является разработка классификации дискурсов, осложняемая тем обстоятельством, что какие-либо строгие дискурсивные границы провести весьма затруднительно. Это относится в первую очередь к сложным дискурсивным средам, подверженным процессам дискурсивной гибридизации, неизбежной в современной медиакультуре и обусловленной «некоторым соединением контента из разных сфер жизни общества» [Мальцева, 2022, с. 81].

Исходя из тематического критерия, часто ведут речь о таких видах дискурса, как политический, религиозный, юридический, спортивный и т. д. Внутри больших дискурсивных пространств можно выделить субдискурсы. Так, в рамках юридической коммуникации имеет смысл различать судебный, адвокатский, прокурорский и т. п. субдискурсы. В медицинском общении спектр субдискурсов также широк – исследователи изучают обыденно-медицинский, фармацевтический, клинический, хирургический и иные разновидности медицинского дискурса [Голованова, 2013, с. 33]. В строгом смысле слова любой субдискурс представляет собой ничто иное, как (узко)профессиональный дискурс – поэтому, на наш взгляд, употребление термина «субдискурс» факультативно.

В отечественном языкознании с начала 2000-х гг. спортивный дискурс не раз становился предметом специального исследования. Рассматривались его базовые понятия и категории [Зильберт Б. А., Зильберт А. Б., 2001], лингвосемиотические признаки [Панкратова, 2005], аксиологические установки [Срыбный, 2017], универсальные и типологические свойства английского и русского спортивного комментария с точки зрения лингвокультурологии [Ма, Михеев, 2022] и даже фонетические особенности (напр., просодическое выражение эмоций в английском и русском футбольном комментарии

[Корыткин, Андросова, 2016]). Не раз указывался его гибридный характер (напр., [Гетман, Осадчая, 2021]). В зарубежном языкознании спортивный дискурс – также весьма популярная тема, которой посвящены многочисленные публикации, в том числе монографии, где затронуты разновидности данного дискурса, особенности, связанные с вербализацией расового и гендерного аспектов, языком олимпийских игр и многое другое (см., напр., [Schirato, 2013 ; Caldwell et al., 2018]). (Суб)дискурс смешанных единоборств – вариация спортивного дискурса, – насколько нам известно, лингвистами почти не рассмотрен, хотя интерес к теме «спортивный дискурс» достаточно высок, что объясняется социальной значимостью профессионального спорта, влияющего на общественные сферы: (патриотическое) воспитание молодого поколения, политику, экономику и т. д.

В статье предлагается исследовать дискурс смешанных единоборств прежде всего с точки зрения (лингво)стилистики. Целью является описание лингвостилистических особенностей соответствующего дискурса посредством выделения его базовых признаков.

2. Тропы и риторические фигуры дискурса смешанных единоборств [Tropes and rhetorical devices of MMA discourse]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

В качестве метода исследования был избран лингвостилистический анализ, основанный на выявлении и объяснении особенностей употребления лингвостилистических средств, встретившихся в текстах дискурса смешанных единоборств. В ходе дальнейшего изучения это позволит эксплицировать системообразующие характеристики данного дискурса в целом, ведь языковые и дискурсивные параметры, если и не полностью совпадают, то в значительной степени пересекаются друг с другом. Одновременно использовались методы концептуального, контекстуального и количественного анализа, соотносимые с прагматически ориентированным, функциональным подходом в языкознании [Копнина, 2020, с. 248].

М а т е р и а л о м для исследования послужили два дискурса смешанных единоборств, созданные примерно в одно время – 2021 г. и 2022 г., соответственно. Первый конструировался в рамках действия боевой организации “Invicta Championships”, второй – “One Championship”. Продолжительность первого стрима на видеоплатформе ‘YouTube’ – более 3 ч., второго – почти 5 ч. При всей видимой схожести избранных для анализа дискурсов между ними есть и некоторые отличия. Так, первый инкорпорирует комментирование исключительно женских смешанных единоборств, а само спортивное событие представляет собой турнир, победительница которого получает шанс побороться за звание чемпиона в лёгкой весовой категории. Второй дискурс включает в себя последовательное комментирование различных поединков, в основном смешанных единоборств, в самых разных весовых категориях, проводимых как между мужчинами, так и женщинами, как защищающими / оспаривающими чемпионский титул, так и (пока) не претендующими на него. Эти различия на данном этапе исследования нами во внимание не принимались.

Необходимо отметить, что материал исследования представлен прежде всего речевым жанром спортивного комментария, а также – в меньшей степени – высказываниями самих бойцов смешанных единоборств, произносимыми ими как до поединка, так и после него прямо в клетке ММА. Данные речевые особенности, с одной стороны, конечно же, существенны, но, с другой стороны, они во многом нивелируются тем фактом, что спортивными журналистами выступают люди, сами профессионально занимающиеся или, по меньшей мере, занимавшиеся смешанными единоборствами. Действительно, в нашем исследовании 10 поединков, проводимых под эгидой *Invicta*

Championships, комментируются такими корифеями в мире ММА, как Меган Андерсон¹ и Джули Кедзи². Менее известен в качестве бойца ММА актёр и продюсер Ти Джей Де Сантис. Соревнования *One Championship* регулярно освещаются Митчем Чилсоном, американским бойцом смешанных единоборств, активно снимающимся в сингапурских ММА промоушенах. В нашем материале он и его коллега Стив Доусон представляют вниманию зрителя 11 поединков (10 из них – смешанные единоборства и 1 – муай-тай).

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Прежде чем давать какую-либо лингвостилистическую характеристику дискурсу смешанных единоборств необходимо принять во внимание несколько, на наш взгляд, немаловажных особенностей рассматриваемой коммуникативной среды. Во-первых, анализируемый дискурс преимущественно разговорный, и логично предположить, что язык, употребляющийся в рамках боевого спортивного общения, несёт отпечаток повседневного, неформального общения. С другой стороны, речь в данном случае всё же идет об институциональном дискурсе, призванном выполнять определённые социальные функции. Его участниками являются комментаторы спортивных событий, а также сами спортсмены, причём строгого разграничения здесь провести нельзя, – как уже отмечалось выше, подавляющее большинство спортивных комментаторов тоже профессионально занимаются или занимались боевыми искусствами.

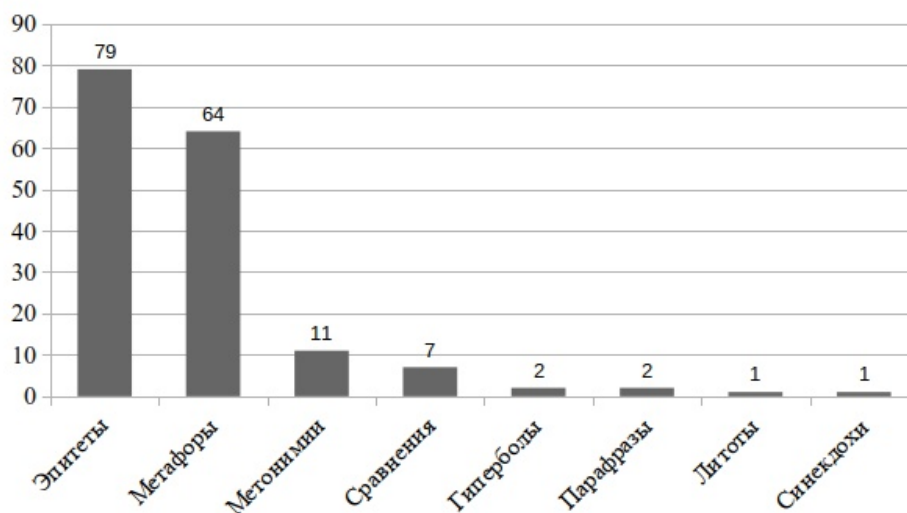
Главными лингвопрагматическими установками изучаемого дискурса являются: 1) передать содержательную сторону спортивного мероприятия 2) развлечь (привлечь) аудиторию, рекламировать спортивный контент. В этом смысле дискурс смешанных единоборств может быть рассмотрен и как разновидность развлекательного дискурса – ёмкого понятия, не лимитированного тематикой общения, включающего, к примеру, такие коммуникативные явления, как политеймент и инфотеймент [Грошева, 2022, с. 31; Шмелева, 2020, с. 80]. По большому счёту, профессиональный спорт – сфера медиаразвлечения, – и воспринимается он любителями как «рекреационное средство уменьшения стрессов и скуки» [Мальцева, 2022 а, с. 179].

Из тропов, чаще всего актуализируемых в дискурсе смешанных единоборств, отметим эпитеты, метафоры, метонимии, образные сравнения. Остальные тропы встретились в небольшом количестве (см. рис. 1–2):

Несмотря на вышеобозначенную разницу дискурсов, распределение тропов в них схожее: в обоих дискурсах наиболее распространённым тропом является эпитет; на втором месте – метафора, на третьем – метонимия, на четвёртом – образное сравнение. Даже в пропорциональном соотношении этих тропов друг к другу различие относительно небольшое: в первом дискурсе ('Invicta Championships', 2021) эпитетов примерно на 20% больше, чем метафор, во втором же ('One Championship', 2022) эта цифра близится к 30%. В анализируемом материале э п и т е т о в настолько много, что они едва поддаются какой-либо строгой классификации.

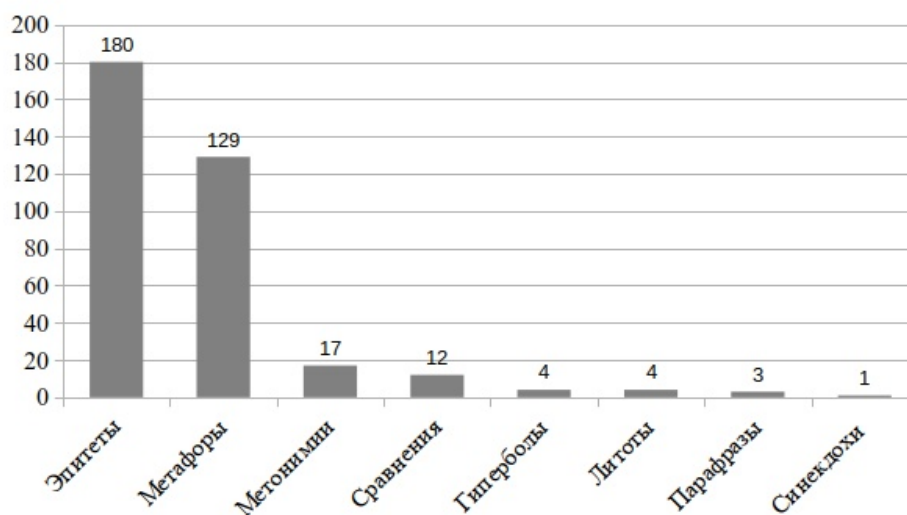
¹ Меган Андерсон (1990 г. рождения) – австралийская профессиональная спортсменка, участвовавшая в соревнованиях, проводимых Ultimate Fighting Championship (UFC) и Invicta Fighting Championships. В 2017 г. в рамках соревнований 'Invicta FC 21' одержала победу над канадкой Шармейн Твит, завоевав титул временного чемпиона (англ. interim champion) в лёгком весе. Впоследствии – после отказа Крис Киборг защищать пояс – стала беспспорным чемпионом в соответствующей весовой категории. В 2022 г. заявила о своём уходе из профессионального спорта, но, несмотря на это, продолжает активную спортивно-журналистскую деятельность.

² Джули Кедзи (1981 г. рождения) – американский мастер боевых искусств, спортивный комментатор, матчмейкер, актриса. С детства занималась тхэквандо. Профессиональную спортивную карьеру начала в таких ММА промоушенах, как EliteXC и UFC. Широкую известность приобрела в 2005 г., когда одержала победу в женском турнире Гранпри. В 2007 г. сразилась за звание чемпиона EliteXC с Джинной Карано, потерпев, однако, поражение. В 2013 г. закончила свою профессиональную спортивную карьеру с рекордом 16 побед – 13 поражений.

Р и с у н о к 1 . Тропы дискурса смешанных единоборств
'Invicta Championships' (2021)

[Figure 1. Tropes of MMA discourse 'Invicta Championships' (2021)]

Р и с у н о к 2 . Тропы дискурса смешанных единоборств
'One Championship' (2022)

[Figure 1. Tropes of MMA discourse 'One Championship' (2022)]

Тем не менее, в соответствии с семантико-коннотативным критерием (тематической соотнесённостью, положительной либо отрицательной окраской, различной степенью экспрессивности), можно выделить несколько групп. В их числе:

– эпитеты, относящиеся непосредственно к спортивной терминологии, порой лишённые образности, но, как правило, – особенно в контексте их употребления – всё равно наделённые некоторым оценочным компонентом, что и позволяет их отнести к разряду (окациональных) эпитетов³ (*lead / main card* 'главный поединок'; *the Greco-*

³ Хотя эпитет и представляет собой базовый троп, в филологической науке до сих пор не существует единого его понимания. В работе мы исходим из определения С. А. Губанова, согласно которому эпитетом можно считать «любое слово признаковой семантики, содержащее оценочный, образный или эмоционально-экспрессивный компоненты значения» [Губанов, 2022, с. 8]. Таким образом, если исходить из данной формулировки, отсутствие образности у определения не исключает возможности его классификации в качестве эпитета.

Roman wrestling style 'греко-римский боевой стиль'; *black belt* 'чёрный пояс'; *a feeling-out period* 'период разминки'; *a unanimous decision* 'единогласное решение');

– эпитеты, соотносимые с понятиями «агрессия», «бой», «война», в том числе метафорические и переносные (*a bruising bantamweight battle*⁴ 'жестокая битва в категории легчайшего веса'; *a primal scream* 'первобытный крик'; *a stinging kick* досл. 'жалящий кик'; *the bloodthirsty aggression* 'кровожадная агрессия'; *painful nine minutes* 'тяжёлые девять минут');

– эпитеты, как правило, обладающие позитивной коннотативной окраской, используемые с целью привлечения внимания адресата, повышения его интереса к спортивному мероприятию, изображаемому захватывающим и важным (*great action* 'великолепное действие'; *eye-catching bouts* 'эффектные поединки'; *impeccable movement* 'безупречное движение'; *immaculate timing* 'безупречная координация'; *a fantastic night* 'фантастический вечер'; *undefeated superstars* 'непобеждённые суперзвёзды'; *a huge main event* 'масштабное главное событие'; *huge bodies* 'огромные тела'; *fabulous condition* 'невероятная подготовка'; *a number one contender shot* 'борьба за звание претендента № 1'; *compulsive viewing* '[телевизионная] программа, которую нельзя пропустить');

– эпитеты, обладающие сверхпозитивной коннотативной окраской, передаваемой через употребление прилагательного в превосходной степени, а также иногда через удвоение прилагательного или его повторение (*the best mixed martial artist* 'лучший боец смешанных единоборств'; *the most seasoned and successful Indonesian fighter* 'самый закалённый и успешный боец из Индонезии'; *the coolest thing ever* 'самое классное событие, происходившее когда-либо'⁵; *the hottest new contender* 'самый горячий новый участник соревнований'; *the highest level* 'высший уровень'; *beautiful, beautiful trap* 'красивая, красивая ловушка'; *tough, tough animal* 'сильный, сильный зверь'; *summer high level wrestling* 'высочайший уровень борьбы'; *some stupendous leg kicks, punishing leg kicks* 'изумительные удары ногами, удары ногами, наносящие урон'⁶; *He is so entertaining, he is so boisterous* 'Он такой смешной, такой полный сил и энергии');

– эпитеты с отрицательной коннотативной окраской (*worn-out boots* 'поношенные ботинки'; *really dark places* 'по-настоящему тёмные места');

– эпитеты с переосмысленной коннотацией – слово с изначально отрицательным значением в контексте приобретает положительную коннотацию (*a ferocious pace* 'безумно быстрый темп', досл. 'злой темп'; *a nasty armbar* – 'шикарный болевой', досл. 'противный болевой'; *dirty boxing* 'бокс, который инкорпорирует нетрадиционные приёмы ведения боя, интересный, захватывающий бокс', досл. 'грязный бокс'; *a vicious hand* 'сильный удар рукой', досл. 'злостная рука'⁷);

– эпитеты, входящие в состав фразеологизмов (*a dark horse* 'тёмная лошадка'; *a poker face* 'бесстрастное лицо'; *bad blood* 'вражда, неприязнь');

– клишированные эпитеты (*abject poverty* 'крайняя нищета'; *vociferous complaint* 'громкая жалоба'; *a long way* 'длинный путь');

– эпитеты-неологизмы или креативно использованные эпитеты, например, для придания тому или иному выражению людического (от лат. *ludo* 'играю') звучания (*jabheavy [striker]* 'с трудом пользующийся джебом [боец]'; *a volume-type striker* 'боец, наносящий большое количество ударов'; *action-packed fights* 'бои, в которых многое что происходит'; *a golden-gloved champion* 'чемпион в перчатках золотистого цвета'⁸; *supermain event* 'суперг-

⁴ Обратим также внимание на аллитерацию, использованную в данном выражении.

⁵ Зд. одновременно наблюдаем гиперболу.

⁶ В оригинале эпитеты *stupendous* и *punishing* выступают фактически в роли контекстуальных синонимов.

⁷ Зд. использована также метонимия.

⁸ Это буквальный перевод. В контексте употребления, скорее всего, имеется в виду, что спортсмен не раз завоёвывал золотые медали.

лавное событие⁹; *one must-watch TV* 'телевизионная программа № 1, которую нельзя пропустить'¹⁰; *a very observing observation* 'очень наблюдательное наблюдение').

Очевидно, что предложенная классификация эпитетов, употребляемых в рассматриваемом дискурсе, не является исчерпывающей. Более того, ряд эпитетов могут быть одновременно отнесены к нескольким разрядам.

С точки зрения лингвостилистики особый исследовательский интерес представляют метафорические эпитеты, а также эпитеты, изменяющие своё основное лексическое значение, что может в том числе соотноситься с процессом лингвистической апроприации [Curzan, 2014, p. 141; Себряк, 2019], весьма характерным для политического общения [Копнина, 2020, с. 249]. В спортивном же дискурсе имеем дело с рядом прилагательных (*scary, nasty, dirty*, etc.), которые, обладая в системе языка отрицательным значением, в дискурсе смешанных единоборств приобретают положительную коннотацию. К приведённым выше эпитетам добавим ещё несколько примеров, рассматриваемых уже непосредственно в контексте их употребления:

Jessica Delboni: *And I know Lindsey is a hard girl, is a very good girl. I have respect for her* (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>) – 'Джессика Делбони: И я знаю, что Линдси – **сложная девушка**, очень хорошая девушка. Я уважаю её'.

He uses the other arm and he wraps it up like that. That is something special right there... And it's just brute force (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>) – 'Он пользуется другой рукой, и он обхватывает её [руку противника], как сейчас. Это что-то особенное, что происходит... Это просто **животная сила**'.

Let's see what happens because Y two K¹¹ is a nasty high-level striker (Ibid.) – 'Давайте посмотрим, что же произойдет, потому что Йодкайкаев – опасный боец высокого уровня'.

They are both throwing bombs and it's fierce punching (Ibid.) – 'Они обе обмениваются ударами, и это **жестокие** удары руками'.

He says, to be honest, I wouldn't want to have a quick knockout. ... I want to just share the ring and we can both have a wicked fight (Ibid.) – 'Он сказал, честно я бы не хотел победить нокуаутом. ... Я просто хочу быть с противником на ринге, так чтобы мы могли **свирепо подраться**'.

Коннотативное содержание таких слов, как *hard, brute, nasty, fierce, wicked* в дискурсе смешанных единоборств переосмысливается – достигается это в том числе с помощью контекстуальной синонимии. Так, в рамках узкого контекста прилагательное *hard* фактически становится синонимичным определению *good*, а *nasty* – совмещается с эпитетом *high-level*. В целом же можно говорить о том, что в анализируемом дискурсе действует своя система ценностей, в результате чего лексемы, обычно будучи употребленными по отношению к человеку, несущие сильный негативный посыл (*brute* – животное, *brutish* – животный), в спортивных боевых текстах способны выполнять совершенно иные функции.

Особенно ярко концептуальное своеобразие коммуникативной среды смешанных единоборств проявляется на уровне актуализации основных метафорических моделей и, соответственно, использования м е т а ф о р. В ходе исследования нами рассмотрено 200 метафор и выделено 7 метафорических моделей. В их числе: военная (милитаристская), театральная, зооморфная, криминальная, охотничья, полицейская, королевская. Этот вопрос, в том числе с привлечением количественных данных, рассматривался нами ранее [Алексеев, 2022, с. 153–156].

⁹ В словарях лексема *supermain* не зафиксирована, хотя она понятна всем носителям языка по приставке *super-* и корню *main*. Также она близка по звучанию существительному *superman*.

¹⁰ Зд. актуализирована также языковая игра: *one* – это не только числительное один, но и название боевой организации, проводящей турниры, *One Championship*.

¹¹ Неофициальное именование бойца Йодкайкаева Фэйртекса (англ. *Yodkaikaew Fairtex*) по первой букве его фамилии 'Y' и двум буквам 'k' (*Two K*).

Ведя речь о военной метафорической модели, отметим, что при всём метафорическом богатстве и своеобразии анализируемого дискурса в нём достаточно чётко прослеживается ряд метафорических образов, связанных прежде всего с концептами, или понятиями¹² BATTLE 'битва', WAR 'война', WARRIOR 'воин' и т. п. Имеет смысл в этой связи говорить о преобладании в дискурсе военных, милитаристских метафор, образующих его «основной метафорический стержень» [Кондакова, Принципалова, 2021, с. 143], что объясняется в том числе спецификой боевых видов спорта, ориентированных прежде всего на открытую демонстрацию агрессии, поощряемую комментаторами спортивных состязаний. Другими словами, (мега)концепт AGRESSION 'агрессия' реализуется через военные метафоры:

*I don't think we're gonna see an **all-out striking battle** from him* (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>) – 'Я не думаю, что мы увидим от него **только изнурительную битву** в стойке'.

*It's a **battle** between two fiery atomweights who never take a backward step* (Ibid.) – 'Это **битва** между двумя пылкими бойцами легчайшей весовой категории, которые никогда не отступают ни на шаг'.

*It was a battle in there from start to finish, a **battle with themselves*** (Ibid.) – 'Это была битва от начала до конца, прежде всего **битва с самим собой**'.

*I want to have a **war*** (Ibid.) – 'Я хочу **войны**'.

*He has the heart of a **warrior*** (Ibid.) – 'У него сердце **воина**'.

*What a **warrior** she is!* (Ibid.) – 'Какой она всё же **воин!**'

Иногда слова – они же вербализуют ключевые концепты, понятия анализируемого дискурса – *battle* и *war* употребляются вместе как в выражении, содержащем сразу две метафоры – *battles of war of attrition* 'битвы войны на истощение'.

Можно также выделить общеупотребительную военную терминологию, метафорически употребляемую для описания спорта и / или самих спортсменов:

*The **weapon** of this opening round is Lin's left hand* (Ibid.) – '**Оружие** этого первого раунда – удар Лин левой рукой'.

*She has to mix these **weapons** together* – 'Ей необходимо использовать эти **виды оружия** вместе' (Ibid.).

*Y Two K likes to ... just **throw bombs at** people until they fall, you know* (Ibid.) – 'Йодкайкаев любит ... просто **бить** (досл. **кидать бомбы на**) противников до тех пор, пока, вы знаете, они не свалятся'.

*...clearly a little big weary of that **big bomb** that can be thrown* (Ibid.) – '... очевидным образом [она] слегка опасается этого **сильного удара** (досл. **этой большой бомбы**), который может последовать'.

*These are really **taxing, hard, demanding maneuvers*** (Ibid.) – 'Это поистине **сложные, изматывающие маневры**'.

*He was **shot out of a cannon** and his elbow was coming forward* (Ibid.) – 'Его поразили, **словно из пушки**, и его локоть только еще поднимался для удара'.

*You would expect that sort of aggression from a woman who calls her fighting style a **tank**. She wants to be a **tank** tonight and really shine* (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>) – 'Можно ожидать этот уровень агрессии от женщины, которая называет свой бойцовский стиль одним словом – **танк**. Сегодня вечером она хочет быть **танком** и звездой соревнований'.

Иногда происходит апелляция к исторической или мифологической военной тематике:

¹² В лингвистике термин «концепт» имеет много интерпретаций. В этой работе мы не проводим существенного различия между понятиями и концептами.

And tonight the last Viking plans to keep the fight standing to spoil Delany's debut (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>) – 'И сегодня вечером **Последний Викинг** планирует сражаться с Делейни в стойке, чтобы испортить его дебют'.

And we know that the last Viking is gonna go out on his shield whenever he competes and really he wants to put on good performance here... (Ibid.) – 'И мы знаем, что **Последний Викинг** готов **сражаться с щитом или на щите**. Всегда, когда он выступает в спортивном мероприятии, он хочет показать себя в лучшем свете...'

Помимо военных метафор, концепт AGGRESSION транслируется и зооморфными, охотничьими, криминальными метафорическими моделями, имеющими довольно широкую представленность в дискурсе:

Two undefeated beasts are gonna enter the circle but only one is gonna take the gold back home with them (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>) – 'Два непобеждённых **зверя** войдут в клетку для смешанных единоборств, но только один – заберёт золото к себе домой' (зооморфная метафорическая модель).

Primal scream. Any element of a cat in there? Was that a Miaow? I don't think so (Ibid.) – *That's a roar right there.* – '**Первобытный крик**. Это похоже на кошку? Это было мяу? – Это **рычание зверя**' (зооморфная метафорическая модель).

The power of these two behemoths! One punch could end it (Ibid.) – 'Сила этих **двух бегемотов!** Один удар – и поединок закончится' (зооморфная метафорическая модель).

She's gonna advance her position and start hunting for the submissions. (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>) – 'Она намеревается улучшить свою позиции и начать **охотиться на болевые**' (охотничья метафорическая модель).

We go from the hunted to the hunters, Julie. Bring me in to the mindset of an athlete tonight who is sitting in the back preparing... (Ibid.) – 'Мы переходим от **тех, на кого охотятся, к самим охотникам**, Джули. Расскажи мне о том, что думают спортсмены сегодня вечером, сидя позади нас, готовясь к соревнованию...!' (охотничья метафорическая модель).

*He wants to take you down and maul you*¹³ (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>) – 'Он хочет положить вас на лопатки и жестоко избить' (криминальная метафорическая модель).

He tries to go out there and take your head off and he'll choke you out too (Ibid.) – 'Он старается выйти с вами в клетку и **оторвать вам голову**. Он также **задушит вас**' (криминальная метафорическая модель).

She needs to find that aggression. She has to find that killer instinct because she has the skill (Ibid.) – 'Ей надо найти этот уровень агрессии. Ей надо найти этот **инстинкт убийцы**, потому что он у ней есть' (криминальная метафорическая модель).

Значительно реже в рассматриваемом дискурсе встречается полицейская метафорическая модель:

I think that's a type of police take-hold, right? That's police lock right there? (Ibid.) – 'Я думаю, это **полицейский захват**. Так? Это **полицейский приём**'?

Отметим, что актуализация концепта «АГРЕССИЯ», в том числе посредством метафор, направлена не на причинение (психологического) вреда адресату¹⁴, а оттенение развлекательных смыслов. То, что это может быть так, подтверждают лингвопрагматические исследования в области речевой агрессии и невежливости, выполняющих людическую функцию. К примеру, Дж. Лич отмечает, что невежливое поведение в ме-

¹³ Обратим также внимание на прагматическое использование местоимений, в особенности местоимения you. Спортивные комментаторы обращаются непосредственно к адресату, ставя его на место бойцов смешанных единоборств. Создаётся эффект того, что реципиент как будто бы сам принимает участие в соревнованиях, и именно ему предстоит бороться с опаснейшими противниками.

¹⁴ Такой вред может быть тем не менее причинён, прежде всего если речь идёт об аудитории, не терпящей сцен насилия, – смешанные единоборства, вероятно, оттолкнут и шокируют её своей жестокостью.

диадискурсе носит развлекающий характер. Оно заразительно и привлекает аудиторию [Leech, 2014, p. 219], особенно молодёжную, что коррелирует с такими коммуникативно-социальными трендами, как ювенилизация общения [Галичкина, 2019, с. 98], нарушение лингвистических табу, отвержение политкорректности (ПК) в целом и ПК дискурса – в частности [Кондакова, Принципалова, 2021], создание *cancel culture* [Фефелов, 2022], в связи с чем даже люди, занимающиеся противоправной деятельностью, в СМИ часто презентуются героями-бунтарями [Нигматулина, Галичкина, 2020, с. 94]. Это объясняет, кстати, почему криминальная метафорическая модель весьма популярна в самых различных коммуникативных средах. Спортивный дискурс в данном отношении не является исключением.

Следующей распространённой метафорической моделью, употребляемой в дискурсе смешанных единоборств, является **театральная модель**, предполагающая акцентирование идеи: СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ – это ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ. Её популярность объясняется тем, что боевые виды спорта представляют собой шоу, яркий развлекательный перформанс, разновидность *тейнмент-коммуникации*, а именно спортейнмента, что не может не отразиться на концептуально-понятийной стороне дискурса, инкорпорирующего метафоры с такими лексическими компонентами, как *show, game, performance*:

The Damsel Lindsey VanZandt ready to put on a showcase tonight (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>) – 'Мамзель Линдси ВанЗандт готова *устроить* сегодня вечером *шоу*'.

You know, one of the things that we saw in the opening stanza of this fight was... (Ibid.) – 'Вы знаете, *в первом акте* этого боя мы увидели...!'

Samantha Seff: *I've my sight set on Invicta, as it being the biggest atom-weight showing for people in my division and I'm super stoked to be here. This is my platform and this my chance to get my name out there and let people see that, hey, the Wolfqueen is the one that's going to put on the show and be the next fighter for everyone to watch* (Ibid.) – 'Я решила участвовать в соревновании «Инвикта», поскольку это *самое большое шоу в категории легчайшего веса*, созданное для спортсменов моего ранга. Я очень-очень рада быть здесь. Это *моя платформа* и мой шанс сделать своё имя популярным, так чтобы люди говорили о нём. Королева волков ещё *покажет шоу* и будет следующим бойцом, на которого все смотрят'.

Порой смешанные единоборства уподобляются спортивной игре, напр., в шахматы. Тем самым подчёркивается интеллектуальный аспект поединков:

Radzuan is trying to recover full guard but May Yamaguchi continually moves. This is the chess game they are trying to play right now (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>) – 'Раджун пытается перейти к полной защите, но Мей Ямагучи постоянно двигается. Это *партия в шахматы*, которую они разыгрывают прямо сейчас'.

В дискурсе смешанных единоборств встречается и **королевская метафорическая модель**, позволяющая уподобить успешного бойца ММА королевской персоне:

She hopes to carve a path at the atomweight division by taking out who many believe is the uncrowned queen, Brazil's Jessica Dolboni (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>) – 'Она надеется проложить себе путь на вершину дивизии в лёгком весе, одержав победу над бразильянской Джесикой Делбони, которую многие считают *некоронованным чемпионом*'.

Конечно же, метафорические модели анализируемого дискурса не ограничиваются рассмотренными – их значительно больше. Однако в канве спортивных текстов важное значение имеют и иные тропы, не только эпитеты и метафоры, хотя в количественном отношении они и значительно уступают первым двум (см. рис. 1, рис. 2).

Метонимии в дискурсе смешанных единоборств нередко используются в достаточно клишированных контекстах, как, например, когда речь заходит о видах удара – тогда вместо специального термина могут применять слова *elbow* 'локоть', *hand* 'рука', *knee* 'колени' и т. д. Также регулярно употребляется метонимия, когда команда бойца заменяется словом *corner* 'угол':

He wants to show more than elbows (Ibid.) – 'Он хочет показать больше, чем **удары локтями**'.

I'm hearing that May Yamaguchi's corner is calling for that right hand (Ibid.) – 'Я слышу, что **команда Мэй Ямагучи** хочет видеть **удар правой рукой**'.

Название турнира может применяться для обозначения судей поединка:

But I'm ready for absolutely anything that Invicta throws at me (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>) – 'Но я абсолютно готовому ко всему, какого бы бойца **Инвикта** не избрала для меня'.

Встречаются метонимии, когда речь заходит о названии поединков:

You could just turn up for Rodtang – DJ. (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>) – 'Вы можете посмотреть только **Родманга – Ди Джея**'.

Порой имя бойца метонимически заменяется на спортивные награды / достижения, которыми он обладает:

A BJJ black belt is no stranger to tournaments... (<https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo>) – '**Чёрный пояс по бразильскому джиу джитсу**, она не новичок в соревнованиях...'

Образные сравнения хоть и не так часто встречаются в дискурсе смешанных единоборств, нередко наделены яркой образностью:

*It's gonna be like the martial arts are Oscars*¹⁵ (<https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds>) – 'Смешанные единоборства словно превращаются в церемонию награждения Оскарами'.

Like an industrial chain, so he was really just hammering those fist (sic.) in (Ibid.) – '**Как будто это производственная цепь**, его кулак бил не переставая'.

That left hand just poised a little bit like a cobra (Ibid.) – 'Левая рука обвилась [вокруг шеи], **в чем-то напоминая кобру**'.

Иногда сравнение сочетается с языковой игрой (в узкой интерпретации термина «языковая игра»):

[He] planted Urrutia like a tree (Ibid.) – 'Он срубил (досл. «посадил») Уруша, **как дерево**'.

Здесь лексема *plant* актуализирована в двух значениях, особенно заметных при дословном переводе на русский: 1. посадить дерево 2. посадить человека [в кресло, на пол].

Помимо тропов активно используются риторические фигуры, подробное рассмотрение которых выходит за рамки настоящего исследования, поэтому ограничимся краткими замечаниями. В ходе анализа было обнаружено, что достаточно часто используются такие риторические фигуры, как парцелляция и эллипсис. Их употребление объяснимо с точки зрения разговорного характера спортивной коммуникативной среды.

Из наиболее интересных для дальнейшего, подробного освещения риторических фигур отметим градацию:

Time to throw down, time to entertain, time to dominate (Ibid.) – 'Настало время **драться, веселить публику, доминировать на ринге**'.

Likes to smile, likes to grin, likes to have a little bit of fun. Quite a personality as well (Ibid.) – '[Он] любит **улыбаться**, любит **усмехаться**, любит **веселиться**. Также яркая личность'.

¹⁵ Слово Oscars здесь употреблено метонимически.

3. Заключение [Conclusion]

Дискурс смешанных единоборств, будучи одной из разновидностей спортивного дискурса, обладает рядом характерных черт и особенностей, в том числе лингвостилистических, которые, по всей видимости, не являются только языковыми, но и органически связаны с экстралингвистическим контекстом общения, его прагматическими установками. В рассмотренном дискурсе основные лингвопрагматические цели говорящих соотносятся, с одной стороны, с передачей содержательной стороны спортивно-боевой коммуникации, а с другой, определяются развлекательными аспектами или, в иной терминологии, тейнмент-технологиями глобальной дискурсивной среды, способствующими особой лингвокреативности языковых личностей.

В ходе исследования установлено, что наиболее распространённым тропом дискурса смешанных единоборств является эпитет – его широкая представленность может быть объяснена универсальностью, относительной простотой и красноречивостью эпитетов, которые, ввиду их многообразия, достаточно сложно типизировать. Тем не менее в работе была предложена одна из возможных классификаций эпитетов, базирующаяся на выделении семантико-коннотативных элементов смысла.

Изучению подверглись и метафорические модели, актуализируемые в спортивно-боевой коммуникативной сфере, а именно военные, зооморфные, охотничьи, криминальные, полицейские, театральные, королевские. Частое употребление первых пяти метафорических моделей может быть объяснено манифестацией в дискурсивном пространстве, по всей видимости, одного из ключевых (мега)концептов дискурса смешанных единоборств – AGGRESSION. Понятие агрессии органически вписывается в военные, криминальные, полицейские контексты, но она также неотъемлема от животного мира и действия охотников, хотя, конечно же, отнюдь не все зооморфные метафоры будут соотноситься с выделяемым нами концептом. Использование театральных и королевских метафор, в свою очередь, коррелирует с интерактивным, развлекательным характером дискурса смешанных единоборств, в котором спортсмен выполняет роль звезды, знаменитости, в результате чего имеет смысл поставить вопрос о существовании наряду с политейнментом, инфотейнментом, бизнестейнментом, сайсентейнментом и иной разновидности тейнмент-коммуникации – спортейнмента.

В плане использования метонимий в ряде контекстов не зафиксирована образность, поскольку метонимические клише трансформировались в специфическую спортивную терминологию, что, однако, не исключало возможности обращения спортивных комментаторов к такому тропу, как метонимия в его выразительно-изобразительном аспекте. Образные сравнения, напротив, характеризовались ярким игровым аспектом – их употребление порой соотносилось с применением говорящими языковых игр (англ. language plays), в частности каламбуров.

Вектором дальнейших исследований может быть более подробное освещение лингвостилистических средств, востребованных в пространстве дискурса смешанных единоборств, а также описание этого дискурса с точки зрения комплексного дискурс-анализа, не ограничивающегося изучением языковых или тем более лингвостилистических параметров спортивного общения, но и активно проникающего в экстралингвистические аспекты смыслопорождения, раскрывающего, к примеру, гибридизированную природу боевой спортивной коммуникации, которая, как можно предполагать, никогда не редуцируется до обсуждения исключительно спорта, но вращается вокруг широкого круга тем, что может сближать её с иными дискурсами – развлекательным, рекламным, военным и др.

Интерес представляет и описание особенностей языковых личностей (ЯЛ), актуализируемых в дискурсе смешанных единоборств, в первую очередь ЯЛ спортивного

журналиста и ЯЛ спортсмена. В дальнейшем в ходе более подробного рассмотрения анализируемого дискурса, наверное, будет возможно учесть, например, национальную, гендерную, возрастную и т. д. идентичности говорящих с точки зрения теории коллективной ЯЛ, или лингвоперсоны.

Библиографический список

- Алексеев, 2022 – Алексеев А. Б. Дискурс смешанных единоборств в аспекте его развлекательности и метафоричности // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 146–159. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-4-146-159>
- Галичкина, 2019 – Галичкина Е. Н. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации // Известия ВГПУ. 2019. № 2 (135). С. 97–100.
- Гетман, Осадчая, 2021 – Гетман Е. И., Осадчая В. П. Спортивный дискурс как один из видов институциональных дискурсов // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2021. № 1. С. 47–53.
- Грошева, 2022 – Грошева А. В. Политейнмент-дискурс: к определению понятия // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4. С. 31–37. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10404>
- Губанов, 2022 – Губанов С. А. К вопросу о способах выражения эпитета в текстах М. Цветаевой // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2022. № 2. С. 8–10.
- Зильберт Б. А., Зильберт А. Б., 2001 – Зильберт Б. А., Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 17. С. 45–55.
- Копнина, 2020 – Копнина Г. А. Речевое сопротивление навешиванию политических ярлыков как способ защиты в информационнопсихологической войне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, Вып. 11. С. 248–253. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.52>
- Корыткин, Андросова, 2016 – Корыткин Ю. А., Андросова С. В. Просодические средства выражения эмоциональной составляющей в английском и русском футбольном комментарии // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. 2016. Вып. 2 (741). С. 62–74.
- Ма, Михеев, 2022 – Ма Т. Ю., Михеев Д. С. Лингвокультурная специфика британского спортивного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 90–101. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_90
- Мальцева, 2022 а – Мальцева И. А. Манипулятивные способы воздействия на аудиторию в контексте спортивного медиадискурса (на примере федерального телеканала «Матч-ТВ») // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Т. 8 (74), № 1. С. 177–187.
- Мальцева, 2022 б – Мальцева И. А. Об особенностях речевого взаимодействия в современном медиадискурсе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 78–83.
- Нигматулина, Галичкина, 2020 – Нигматулина В. Н., Галичкина Е. Н. Образные характеристики концепта «киберпреступность» (на материале русскоязычных и англоязычных онлайн СМИ) // Креативная лингвистика. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. ун-та, 2020. С. 90–95.
- Панкратова, 2005 – Панкратова О. А. Лингвосемиотические характеристики спортивного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; Волгоградский гос. ун-т. Волгоград, 2005. 223 с.
- Себрюк, 2019 – Себрюк А. Н. Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация как примеры феномена двойственного сознания в США // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 1. С. 134–148. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2019-17-1-134-148>
- Срыбный, 2017 – Срыбный Д. С. Спортивный дискурс как среда формирования системы ценностей: модели и тенденции // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 21 (270), Вып. 35. С. 101–106.
- Фефелов, 2022 – Фефелов А. Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и

- межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 1. С. 126–144. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-126-144>
- Шмелева, 2020 – Шмелева Е. С. Когнитивные механизмы и прагматический потенциал лингвокреативности (на материале The Economist) // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 3. С. 78–86. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-3-78-86>
- Curzan, 2014 – Curzan A. Fixing English. Prescriptivism and language history. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. 197 p.
- Fairclough, 1989 – Fairclough N. Language and power. London : Longman Group, 1989. 259 p.
- Kujawa, 2014 – Kujawa I. Der politische Diskurs als Gegenstand der linguistischen Analyse am Beispiel der Integrationsdebatte in Deutschland 2006–2010. Frankfurt am Main : Peter Lang Edition, 2014. 234 S.
- Leech, 2014 – Leech G. The pragmatics of politeness. Oxford : Oxford University Press, 2014. 343 p.
- Mills, 2004 – Mills S. Discourse. London : Routledge, 2004. 168 p.
- Schirato, 2013 – Schirato T. Sports discourse. [s.l.] : Bloomsbury Academic, 2013. 224 p.
- Caldwell et al., 2018 – The Discourse of Sport Analyses from Social Linguistics / Ed. by D. Caldwell, J. Walsh, E. W. Vine, J. Jureidini. [s.l.] : Routledge, 2018. 240 p.

References

- Alekshev, A. B. (2022). Diskurs smeshannykh edinoborstv v aspekte ego razvlekatel'nosti i metaforichnosti [Mixed martial arts discourse from the perspective of its entertaining nature and figurativeness]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2022, 4, 146–159. (In Russ.).
- Galichkina, E. N. (2019). Tipologiya rechevykh zhanrov setevoy komp'yuternoy kommunikatsii [Typology of speech genres of network computer communication]. *Izvestiya VGPU* [Izvestia of Volgograd State Pedagogical University], 2019, 2 (135), 97–100. (In Russ.).
- Getman, E. I., Osadchaya, V. P. (2021). Sportivnyy diskurs kak odin iz vidov institutsional'nykh diskursov [Sports discourse as a type of institutional discourse]. *Integrirovannyye kommunikatsii v sporte i turizme: obrazovanie, tendentsii, mezhduнародnyy opyt* [Integrated Communications in Sport and Tourism: Formation, Tendencies, International Experience], 1, 47–53. (In Russ.).
- Grosheva, A. V. (2022). Politeynment-diskurs: k opredeleniyu ponyatiya [Politainment discourse: To the definition of the concept]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: Problematic Field of Media Education], 2022, 4, 31–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10404>
- Gubanov S. A. (2022). K voprosu o sposobakh vyrazheniya epiteta v tekstakh M. Tsvetaevoy [On the question of the ways of expressing the epithet in the texts of M. Tsvetaeva]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication]. 2022, 2, 8–10. (In Russ.).
- Zil'bert, B. A., Zil'bert, A. B. (2001). Sportivnyy diskurs: bazovye ponyatiya i kategorii; issledovatel'skie zadachi [Sports discourse: Basic notions and categories, research questions]. In V. V. Krasnykh, A. I. Izotov (Eds), *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, mind, communication] (Vol. 17, pp. 45–55). Moscow : MAKS Press. (In Russ.).
- Kopnina, G. A. (2020). Rechevoe soprotivlenie naveschivaniyu politicheskikh yarlykov kak sposob zashchity v informatsionnopsikhologicheskoy voyne [Verbal resistance to political labelling as a defensive means in information psychological war]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 13 (11), 248–253. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.52>
- Korytkin, Yu. A., Androsova, S. V. (2016). Prosodicheskie sredstva vyrazheniya emotsional'noy sostavlyayushchey v angliyskom i russkom futbol'nom kommentarii [Prosodic means of expressing emotions in English and Russian football commentary]. *Vestnik Moskovskogo gos. lingv. un-ta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 2 (741), 62–74. (In Russ.).
- Ma, T. Yu., Mikheev, D. S. (2022). Lingvokul'turnaya spetsifika britanskogo sportivnogo diskursa [Linguocultural specifics of British sports discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied linguistics], 8 (2), 90–101. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_90
- Maltseva, I. A. (2022 a). Manipulyativnye sposoby vozdeystviya na auditoriyu v kontekste sportivnogo

- mediadiskursa (na primere federal'nogo telekanala «Match-TV») [Manipulative ways of influencing the audience in the context of sports media discourse (On the example of the Federal TV Channel “Match TV”]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences], 8 (74), 1, 177–187. (In Russ.).
- Maltseva, I. A. (2022 b). Ob osobennostyakh rechevogo vzaimodeystviya v sovremennom mediadiskurse [About the peculiarities of speech interaction in modern media discourse]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin], 1 (114), 78–83. (In Russ.).
- Nigmatulina, V. N., Galichkina, E. N. (2020). Obraznye kharakteristiki kontsepta «kiberprestupnost'» (na materiale russkoyazychnykh i angloyazychnykh onlayn SMI) [Figurative means of the concept “cybercrime” (Based on English and Russian online mass-media)]. *Kreativnaya lingvistika* [Creative linguistics] (pp. 90–95). Astrakhan : Astrakhan State University Press. (In Russ.).
- Pankratova, O. A. (2005). *Lingvosemioticheskie kharakteristiki sportivnogo diskursa* [Linguo-semiotic patterns of sports discourse]: PhD in Philological sci. diss. Volgograd : Volgograd State University. (In Russ.).
- Sebryuk, A. N. (2019). Lingvisticheskaya diskriminatsiya i lingvisticheskaya apropiatsiya kak primery fenomena dvoystvennogo soznaniya v SShA [Linguistic discrimination and linguistic appropriation as the examples of double consciousness in the US]. *Vestnik NGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [NSU Vestnik Journal. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 17 (1), 134–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2019-17-1-134-148>
- Srybnyy, D. S. (2017). Sportivnyy diskurs kak sreda formirovaniya sistemy tsennostey: modeli i tendentsii [Sports discourse as the environment for the formation of the values system: Models and trends]. *Nauchnye vedomosti. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific bulletin. Philology. Journalism. Pedagogy. Psychology], 21 (270), 35, 101–106.
- Fefelov, A. F. (2022). Diskurs vokrug cancel culture kak ob#ekt lingvokul'turnogo i perevodcheskogo analiza: logika protiv «logiki» [The discourse around Cancel Culture as an object of linguocultural and translation analysis: Logic vs “logic”]. *Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 20 (1), 126–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-126-144>
- Shmelyova, E. S. (2020). Kognitivnye mekhanizmy i pragmaticheskii potentsial lingvokreativnosti (na materiale The Economist) [Cognitive mechanisms and pragmatic potential of linguistic creativity (As exemplified in The Economist)]. *Vestnik NGU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 18 (3), 78–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-3-78-86>
- Curzan, A. (2014). *Fixing English. Prescriptivism and language history*. Cambridge : Cambridge University Press.
- Fairclough, N. (1989). *Language and power*. London : Longman Group.
- Kujawa, I. (2014). *Der politische Diskurs als Gegenstand der linguistischen Analyse am Beispiel der Integrationsdebatte in Deutschland 2006–2010*. Frankfurt am Main : Peter Lang Edition.
- Leech, G. (2014). *The pragmatics of politeness*. Oxford : Oxford University Press.
- Mills, S. (2004). *Discourse*. London : Routledge.
- Schirato, T. (2013). *Sports discourse*. [s. l.] : Bloomsbury Academic.
- Caldwell, D., Walsh, J., Vine, E. W., Jureidini, J. (Eds). (2018). *The Discourse of Sport Analyses from Social Linguistics*. [s. l.] : Routledge.